

"Все в порядке".

Шэн Цзяоян подмигнул Лине. Лина взглянула на мужчину, общающегося с врачом, и улыбнулась Шэн Цзяояну.

После того как они покинули больницу, Лина сказала Свену, что хочет пройтись по магазинам с Шэн Цзяояном, и велела ему самому придумать себе занятие.

Свен был ошеломлен, но не отказал Лине. Он только спросил, когда за ней заехать.

Лина посмотрела на Шэн Цзяояна и сказала, что они сами вернутся домой, когда все закончат, поэтому ему нет необходимости за ними заезжать.

Когда они смотрели, как Свен садится в машину и уезжает, Шэн Цзяоян обхватила руку Лины, а другой рукой погладила ее по животу. Она с улыбкой сказала: "Сяо Тяньтянь, мы с твоей мамой собираемся за покупками~".

Лина не могла не сказать: "Не забудь и о Сяо Чжуанчжуан".

"Еще слишком рано говорить о Сяо Чжуанчжуан. Насколько ты знаешь, Сяо Чжуанчжуан может оказаться принцессой с мечом".

Лина усмехнулась. *Действительно, я счастлива, пока я с моим Маленьким Солнцем."

Поскольку Лина была близка к своим родам, места, где они делали покупки, естественно, отличались от тех, которые они посещали в прошлом.

Тогда они ходили по магазинам в соответствии со своими наклонностями, и стоило им начать, как они тут же забывали, что значит уставать. Но теперь им приходилось делать перерывы во время покупок, а в магазинах, которые они посещали, в основном продавались товары для младенцев и молодых мам.

В конце похода по магазинам Лина и Шэн Цзяоян посмотрели друг на друга и улыбнулись, увидев, что телохранители несут сумки с товарами для матери и ребенка.

"Мне и в голову не приходило, что однажды мы будем покупать эти вещи".

Лина рассмеялась: "Раньше мы думали только о том, куда пойти развлекаться. Зачем нам думать о свадьбе или детях?".

"Тогда я не знала, сколько смогу прожить. Зачем мне думать так далеко вперед?"

Поняв, что она сказала, Шэн Цзяоян поспешила сменить тему, притворившись беспечной. "Я очень хочу посмотреть, как будет выглядеть Сяо Тяньтянь, когда родится. Люди говорят, что сыновья берут пример со своих матерей. Сяо Тяньтянь определенно будет суперкрасивым мужчиной в будущем".

"Я почти забыла, что ты помешана на симпатичных мальчиках". Лина дразняще посмотрела на Шэн Цзяояна. Любовь Шэн Цзяоян к симпатичным и красивым парням была довольно скрытой. Большинство людей не знали, что человек должен быть очень красивым, чтобы она им заинтересовалась.

"Что ты имеешь в виду под одержимостью? Я просто преследую красоту". Шэн Цзяоян

надменно подняла подбородок.

"Тогда, боюсь, вы больше не сможете продолжать свою погоню за красотой. Ваш господин Шэнь, конечно, не любит такие занятия".

Шэн Цзяоян подняла бровь. "Что в этом такого? Что он может мне сделать? Завтра я найду несколько суперкрасивых мужчин-моделей, которые будут мне позировать. Мне кажется, что прошло много времени с тех пор, как я в последний раз рисовала".

Лина могла представить себе сцену, как кто-то превращается в зеленого завистливого монстра. Цзяоцзяо навлекает на себя смерть.

"Я бы посоветовала тебе не делать этого".

"Почему?"

"Разве ты не говорила раньше, что кто-то уже заключил контракт на роль мужской модели во всех твоих картинах?"

"Кто этот властный человек?" Увидев дразнящее выражение на лице Лины, Шэн Цзяоян сразу же понял, кого она имеет в виду. Гм. "Это действительно похоже на то, что он мог бы сделать".

Судя по той холодной войне, которую вызвало одно предложение, можно было понять, насколько страшным может быть Шэн Чжинин, когда он ревнует.

Но телосложение Шэнь Чжинина...

"О чем ты думаешь? Почему у тебя такая странная улыбка на лице?"

Шэн Цзяоян рассмеялся: "Хехе, ничего. Я просто думала о том, как заставить кого-нибудь добровольно стать моей моделью".

Лина поняла ее намерения по выражению лица. "Это опасная идея. Ты уверена, что господин Шэнь пожертвует собой ради твоего искусства?"

"Мы узнаем после того, как попробуем".

"Боюсь, что он сожрет тебя целиком, прежде чем ты успеешь начать".

Пока они неспешно болтали, машина уже подъехала к дому Лины.

"Будь осторожен." Шэн Цзяоян вышел первым и осторожно помог Лине спуститься.

"Не надо так нервничать. Доктор сказал, что состояние ребенка очень стабильное", - с улыбкой сказала Лина.

"Как я могу не волноваться? Сяо Тяньтянь тоже мой сын".

Внимание Шэн Цзяояна и Лины было приковано к ребенку в животе, и они не заметили, что телохранители вокруг них перестали двигаться. Только когда один из телохранителей сообщил им двоим, что на их пути стоит человек, обе дамы заметили мужчину, стоящего у крыльца.

Увидев мужчину на крыльце, Шэн Цзяоян мгновенно повернулся, чтобы посмотреть на Лину,

но увидел, что выражение ее лица не сильно изменилось. Похоже, что его появление не вызвало никаких сильных колебаний в настроении Лины. Шэн Цзяоян почувствовала, что на сердце у нее стало спокойнее.

"Джордж, что ты здесь делаешь?" спросила Шэн Цзяоян вместо Лины.

Джордж выглядел как изменившийся человек. Он был небрит, и если бы он переоделся в старую одежду, то стал бы похож на бродягу, повидавшего превратности жизни.

Джордж не отвечал на вопросы Шэн Цзяояна. Его взгляд прошелся по животу Лины и остановился на ее румянном лице. Его взгляд был сложным.

"Лина, ты действительно бессердечная женщина".

"Эй, да что с тобой такое? Ты ничего не знаешь. Ты не имеешь права говорить такое Мэй Ниу!" Шэн Цзяоян шагнула вперед и встала перед Линой.

"Да, я ничего не знаю. Я дурак", - сказал Джордж с насмешливым выражением лица. "Лина, ты скорее изменишь мне, чтобы быть с тем мужчиной, и сейчас твой живот уже такой огромный, но разве тот мужчина женился на тебе?".

"Джордж, отвали!" Шэн Цзяоян жестом приказал телохранителям вокруг них прогнать его.

Телохранители поняли и окружили Джерога, после чего утащили его с крыльца.

Шэн Цзяоян помог Лине дойти до двери.

"Лина, я только хочу спросить. Ты жалеешь об этом?" крикнул Джордж.

Лина остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на Джорджа. Она ответила с невозмутимым выражением лица: "Нет. Нисколько".

Выражение страдания Джорджа сменилось выражением ярости. Он сказал разочарованным и разъяренным тоном: "Лина, моим самым большим несчастьем в жизни была встреча с тобой. Я жду того дня, когда ты окажешься брошенной этим человеком".

"Быстро прогони его", - приказал Шэн Цзяоян.

"Подождите", - Лина приказала телохранителям остановиться.

"Джордж, я не знала, что ты тот, кто не может отпустить". Переполнявшей ее иронии было достаточно, чтобы вызвать чувство бунта в других.

Джордж поспешил ответить: "Да, я именно такой человек. Я не похож на человека, который может играть с чувствами других людей и выбрасывать их, когда закончит с ними играть".

Губы Лины сжались в тонкую линию.

Шэн Цзяоян нахмурилась и уже собиралась попросить телохранителей заткнуть рот Джорджу, как вдруг увидела, что Лина схватилась за живот.

"Что случилось?" Шэн Цзяоян была крайне встревожена.

"Он давит вниз". Ее брови нахмурились, а на лбу выступил холодный пот.

Конечно, она имела в виду ребенка в своей утробе.

Выражение лица Шэн Цзяоян сразу же изменилось, она быстро помогла Лине сесть в машину и приказала телохранителям: "Быстро, ежайте в больницу".

Телохранители тут же усадили Джорджа и сели в машину.

Джордж был ошеломлен на мгновение, а затем поспешно сел в машину.

"Мэй Ниу, как ты себя чувствуешь?" Шэн Цзяоян с тревогой смотрела на Лину.

Лина глубоко вздохнула. "Я... я в порядке".

"Хорошо, ты должна сказать мне, если не сможешь больше терпеть".

Как только они добрались до больницы, Лину завезли в родильную палату.

Шэн Цзяоян смотрела на Джорджа, стоявшего в отдалении. Ей очень хотелось подойти и избить его. Именно из-за его слов эмоции Лины всколыхнулись.

В противном случае Лина была бы в полном здравии и ждала бы родов.

Лицо Джорджа было закрыто руками, и никто не мог видеть его выражения.

"Теперь ты счастлив?" Шэн Цзяоян подошла к Джорджу.

Джордж опустил руки и ледяным взглядом посмотрел на Шэн Цзяояна, но тот молчал.

Рот Шэн Цзяояна дернулся: "Я действительно не хочу с тобой разговаривать. Если бы ты не появился, я бы совсем забыл о твоём существовании".

Джордж продолжал молчать, как будто он вообще не хотел с ней разговаривать.

"Джордж, ты чувствуешь себя несправедливым, и ты затаил обиду в своем сердце. Ты чувствуешь, что Лина поступила с тобой несправедливо, и поэтому ты прибежал, как недовольная домохозяйка, и дерзко обидел Лину своими словами. Я могу это понять. Невежественный человек всегда кажется глупым и раздражающим".

"Уходи, я не хочу слушать, что ты хочешь сказать", - наконец-то заговорил Джордж, но это было сделано для того, чтобы прогнать Шэн Цзяояна.

Шэн Цзяоян сузила глаза, и в глубине ее глаз мелькнул темный блеск. Она ехидно улыбнулась и сказала: "Ладно, раз ты хочешь и дальше оставаться невеждой, я позволю тебе оставаться таким. Больше никогда не стучитесь в нашу дверь".

Она повернулась, чтобы пройти в зону ожидания и села.

Не прошло и двух минут, как к ней подошел смущенный Джордж.

"Почему ты назвала меня невеждой? Что ты знаешь?" Джордж посмотрел через плечо стоящего перед ним телохранителя на Шэн Цзяоян, которая сидела на своем месте и пила воду.

На этот раз настала очередь Шэн Цзяоян молчать.

Джордж сделал шаг вперед, но был остановлен телохранителем. На его лице появились полосы беспокойства.

"Сюй Цзяоцзяо, что именно ты знаешь?"

Шэн Цзяоян наконец-то повернулся и посмотрел на Джорджа. Перехватив инициативу, Шэн Цзяоян не спешил: "Ты сказал, что не хочешь слушать, что я скажу".

"Что ты знаешь? Скажи мне!"

Услышав слегка истеричное требование Джорджа, Шэн Цзяоян скривила губы, произнося слово за словом: "Я... Не. Рассказывать. Тебе."

Джордж был в ярости, но из-за двух сильных телохранителей, стоявших перед ним, он не мог приблизиться к Шэн Цзяоян.

В этот момент она услышала звуки шагов.

Шэн Цзяоян посмотрела в ту сторону, откуда доносились шаги, и увидела спешащего к ней Свена.

"Как Лина?" Свен говорил быстро, резко отличаясь от своего обычного спокойного характера.

"Я тоже понятия не имею". Шэн Цзяоян покачала головой.

Она тоже была встревожена, но тревога ничего не давала в данной ситуации. Теперь она могла надеяться только на доктора.

Свен потер область между бровями. Он вдруг посмотрел на Джорджа ледяным взглядом: "Почему ты здесь?".

"Почему я не могу быть здесь? Насколько ты знаешь, ребенок в животе Лины - мой". Джордж поднял подбородок.

Бах! Джордж упал на землю от одного удара.

Шэн Цзяоян встал.

Свен засучил рукава. Как только Джордж поднялся, Свен нанес ему еще один удар и снова повалил его на землю.

Действия Свена не были жестокими, но его удары были сильными, что было видно по тому, что Джордж был дважды сбит им на землю.

Джордж выглядел очень высоким, но когда он предстал перед Свеном, который был такого же роста, он был полностью превзойден Свеном и мог только принимать удары. В конце концов, Джордж мог выглядеть сильным и выносливым, но он был медицинским исследователем, который пренебрегал физическими упражнениями, и поэтому у него не хватало сил, чтобы сделать что-то в такие критические моменты.

Свен, с другой стороны, мог выглядеть элегантно, как аристократ, но глубоко внутри него было

дикое и взрывное безумие.

"Свен," - позвал Шэн Цзяоян Свена, который готовился нанести еще один удар.

Свен медленно повернул голову. "Что? Ты хочешь защитить его?"

"Это не я хочу его защитить. Я никогда не был им", - холодно сказал Шэн Цзяоян.

Свен остановился и на мгновение замолчал, затем распустил рукава и повернулся, чтобы сестра напротив Шэн Цзяояна.

Джордж с трудом поднялся на ноги.

Затем он уставился на Шэн Цзяояна и спросил: "Что ты хочешь этим сказать?"

"Мои слова настолько буквальны, насколько это возможно".

"Я могу сказать тебе", - неожиданно сказал Свен.

Джордж посмотрел на него.

"Умоляй меня, и я расскажу тебе все, от начала и до конца". На его губах появилась едва заметная улыбка.

"Свен, тебе лучше этого не делать", - предупредил его Шэн Цзяоян.

Джордж посмотрел на Шэн Цзяояна. Поначалу он все еще колебался, но теперь его снедало любопытство, и он хотел узнать, что они скрывают. Когда любопытство человека разгоралось, его нельзя было так просто подавить, пока тайна не была раскрыта. Более того, эта вещь была тесно связана с ним, и поэтому он был еще больше заинтригован.

Джордж глубоко вздохнул и посмотрел на Свена: "Я умоляю тебя".

Уголки губ Свена скривились: "Всем было выгодно скрывать это от тебя, но теперь я хочу добавить немного удовольствия в свою жизнь".

"Свен, если ты это сделаешь, Лина расстроится".

"Я буду делать это до тех пор, пока это делает меня счастливым".

Шэн Цзяоян нахмурила брови и хотела что-то сказать, когда дверь родильной палаты толкнули. Вышла медсестра и спросила: "Кто член семьи?"

"Я".

"Я".

Шэн Цзяоян посмотрел на двух мужчин, которые ответили одновременно, а затем спросил медсестру: "Как Лина?"

"Доктор Виктор вызывает у нее роды, но плод находится в ненормальном положении, и матери, скорее всего, придется делать кесарево сечение. Поэтому я прошу кого-то из членов семьи подписать подтверждение на операцию".

Доктор Виктор был врачом, к которому Лина обычно ходила на сканирование беременности.

"Я подпишу", - быстро ответил Джордж.

"Вы ошибаетесь? Вы уже вошли в историю, так какое право вы имеете подписывать это?" Свен лишь слегка приподнял руку, прежде чем его охранники со знанием дела шагнули вперед и остановили Джорджа на его пути.

"У меня нет никаких прав, а у тебя есть? Вы оба женаты? Вы даже не помолвлены! По крайней мере, я был ее мужем".

"Ты сам сказал, что ты был бывшим мужем Лины, а я буду ее будущим спутником жизни. Не говоря уже о том, что ребенок в ее животе - мой", - сказал Свен с бесстрастным видом.

Шэн Цзяоян проигнорировал двух препирающихся мужчин и подошел к медсестре: "Я подпишу это".

Двое "воюющих" мужчин прекратили свои сражения.

Прежде чем медсестра вошла в родильный зал, она бросила странный взгляд на толпу.

Посмотрев на закрытые двери родильного зала, Джордж посмотрел на Свена и сказал: "Разве ты не говорил, что собираешься мне что-то рассказать?".

"Я должен подумать, что сказать, чтобы максимизировать твои страдания". Губы Свена скривились в легкой усмешке.

Шэн Цзяоян вернулась на прежнее место и наблюдала за разворачивающейся перед ней драмой.

"Я уже умолял тебя только что", - на лице Джорджа появилось горькое выражение.

"Я помню. Но теперь я решил не говорить тебе. Я предпочел бы, чтобы ты и дальше оставался дураком, чем рассказать тебе и позволить тебе встать у меня на пути".

Свен сложил руки на груди и сказал.

Джордж крепко сжал кулаки и посмотрел в сторону Шэн Цзяояна, который просто наслаждался зрелищем в стороне. "А что насчет тебя?"

Шэн Цзяоян поднял бровь: "Я решил быть сторонним наблюдателем. Вы, ребята, можете делать все, что хотите. Меня это не касается".

Выражение лица Джорджа стало довольно уродливым, его взгляд переходил от Свена к Шэн Цзяояну. "Рано или поздно, но когда-нибудь я это пойму".

Губы Свена изогнулись вверх. "Посмотрим".

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2181877>